

Долго ли ждать нам до времени гроз?
 Поздно наступит тепло или рано?
 Ты выдаешь свой погодный прогноз,
 Просто читая погоду с экрана.

Мой же прогноз от науки далек,
 Но и с таким мне надежно живется.
 Как заиграл у купальни малек —
 Значит, и лето вот-вот отзовется.

Это не блажь ли (и сам не скажу) —
 Жизни течение метить мальками?
 ...Долго стою на мостках, все гляжу:
 Может, мелькнут? Ведь вчера же мелькали...

АВГУСТ

Заката спеет волчье лыко,
 И зорок тьмы вороний глаз...
 Летит над кручей метелика,
 Летит над плесом метелика —
 Наверное, в последний раз.

Перехитрив судьбу скупую,
 У плена выскользнув из рук,
 Играет жизнь она — вслепую,
 Свою играет жизнь вслепую
 Сутулым сумеркам излук.

Ни слов, ни наших нот не знает,
Ни озарений, ни потерь,
Но ведь и наше все играет...
Все, подобрав на слух, играет —
И листопады, и метель!

И так понятна эта речь нам
Своей мелодией простой,
Как юность в платье подвенечном...
Как юность в платье подвенечном —
С летящей по ветру фатой!

Метла, метлица, метелица,
Теченья мотыльковый тальк...
Наверно, это плесу снится,
И мне, наверно, это снится —
Но так светло и хрупко снится,
Так больно, милосердно так...

* * *

Бабка Мартиниха, бабка Домаха...
Справа к нательным шнурку и кресту —
Плюшка, фуфайка да на смерть рубаха,
Рядышком хаты, где сверток к мосту.

Вдовьих времен невеселая доля
Помнит одно только слово: «Одна...».
...Зазеленел огород — и ладони
Тоже зеленые от бурьяна.

Крепок корнями паслен переспевший,
Сыплет осот семена на ветру...
Разом вместили размеры их пенсий
Право на отдых и право на труд.

Мышь под загнеткой да кот на лежанке —
Все богатейство... А жизнь — как в раю:
— Хлеба распаришь — ды с чаем, ды с жамкой...
— Жамка — как глудка, а смочишь в чаю...

Мелочь в карман, а карман — на булавку
(«Рублики считаны, кажутъ — не лезь!»).
Бабка Мартиниха явится в лавку
И перекрестится: хлебушек есть.

По две буханки — и в сумку, и в сетку.
Прежде-то ноша полегче была,
Но не доходит до лавки соседка...
В праздник — и жамок «два полкила»...

Жизнь — не в ромашковой пене лужайка.
Ну а когда — в целом свете одни?
...Сам уже старый, а вспомню их — жалко,
Бабок чужих по-мальчишески жалко,
Мне по России — кровной родни.

* * *

...Писать не перестал,
Выходят книжки даже,
Но есть ли где места,
Где есть они в продаже?

Ты знаешь — как не знать! —
Понты в литературе:
Есть лохи (мы) — и «знать»,
Из тех: «Ты че, в натуре?!»

И говорить — о чем? —
Когда их всех пытали
Совком... Сплошным «тычем»
Забиты амитали.

Крутых обложек лоск,
Цитат липучка лестных.
...Но где-то ж есть киоск —
Для нас, для лохов местных!

Там тесно, но меня
В круг примет, право слово,
Чуть выдохнув, родня —
Праправнуки Кольцова...

* * *

Я — красный! Ну а вы, ребята смелые,
«Комса» былая, — записались в белые,
И вот — мои ровесники, «годки» —
Гурьбой меня берете за грудки.
Мол, отвечай, красняк, за время мерзкое —
За наши клятвы, песни пионерские...
Вы нам за все ответите, «совки»:
За Зимний, за Сиваш, за Соловки!
— Ответим, — говорю, — зачем кричать?
Назвали все, за что мне отвечать?
Но почему же вы, ребята скромные,
Забыли про «Вставай, страна огромная»?
Вам даже над рейхстагом алый стяг —
Как деревенский родственник в гостях.

А вынь ты скрепу эту лишь одну —
Господь не поручится за страну,
Где смерть пила — из Волги, из Невы,
Из Дона, из Москвы-реки... Но вы
С неистовством мятущихся натур
Сыграть решились в сто клавиатур
Историю — с чужих, фальшивых нот...
Но песни не забыл свой народ!
Из незабываемых тех всего одной
Он вас смахнет — «Священную войной»!
А я... Да, признаю свою вину:
Мой дед — кулак, отец мой был в плену...
Меня же в плен никто не брал, я сам
Под ельцинскую дудочку плясал:
«Борис, борись!» — шаманил, как в бреду...
Я сам себя за то предаю суду.
За ту страну, за ту войну, за ту
Не смытую со строчек красноту,
Что не по чину мне, не по летам,
Казалось бы... Но я — остался там,
Где жизни всей основа из основ —
Матросов, а не Власов и Краснов.
И знаю я, как вы ни правь скрижали,
Что я — остался, вы — перебежали...

РАВНИННОЕ

Родник иссох? Не бережи
Слепую жажду гневной лирой.
Нет родника — в себе найди;
Не смог — в себе колодец вырой!

Берись немедля за дела!
И — за венцом венец — до края...
И ты поймешь, как тяжела —
В тебе самом — земля сырая...

* * *

Пора, когда вода светлеет,
Кувшинки, выстилая дно,
Тоской зеленою болеют
По лету; но ушло оно.

Никто не рад его уходу,
Вот разве только мысль одна:
Что это высветило воду —
И ту, утекшую, — до дна...

ЛАВОЧКА

Нет, мужние-то есть
В притихшем нашем доме,
Но взять хоть наш подъезд —
Все больше вдовы, вдовы...
Их на тепло скупы
Апрели все, июли.
И некому супы
Варить в большой кастрюле.
То старость, то тоска
Знобят, судьбы касаясь.
Их лавочка пока
Вечерняя спасает.
Нет счастья на земле —
Да, говорят, и выше...
Но — угольки в золе:
— А Витя мой...
— А Миша...
Знакомые уже,
Длинные рассказы эти...
Ведь дома нет мужей,
Что к старости — как дети.
А у тебя вот — есть,
Давно обузой ставший.
И некогда присесть
С товарками, уставшей
От жизни-маеты,
Заботы ли, досады.
...Вот я уйду — и ты
На лавочку присядешь
И — угольки сберешь...
...И те реченья ваши
Подхватит листьев дрожь:
— А Миша мой...
— А Саша...

МИСТРАЛЬ

Их, крутящихся пылью под бурей,
Размело на двенадцать стран...
Но мистраль, в окна бившийся к Бунину,
Был полынью воронежской пьян.

И палило ли сердце, сквозило ли —
Строки слепо светлели лицом
Рядом с теми худыми лозинами,
Что остались в снегах под Ельцом.